

Г. В. Зыкова^a

ORCID: 0000-0002-1453-2791

✉ gzykova@mail.ru

Е. Н. Пенская^b

ORCID: 0000-0003-2469-584X

✉ e.penskaya@gmail.com

^a Московский государственный университет

им. М. В. Ломоносова (Россия, Москва)

^b Национальный исследовательский университет

«Высшая школа экономики» (Россия, Москва)

«ДЕТСКИЙ СЛУЧАЙ» ВСЕВОЛОДА НЕКРАСОВА В ПАМЯТИ СВИДЕТЕЛЯ

Аннотация. «Детский случай» (2008) — последняя прижизненная книга Вс. Н. Некрасова. Книга включает стихи разных лет, от самых ранних (конец 1950 х — начало 1960 х годов) до текстов, дописывавшихся, когда корректура уже вычитывалась, и потому может быть воспринята как «служба литературной памяти», программный жест. Поскольку читатель воспринимает книгу как целостное произведение, представляется существенным уточнить особенности истории ее создания, повлиявшие на ее характер. Уточнения, составляющие предмет статьи, опираются на воспоминания ее авторов и материалы, сохраненные Е. Н. Пенской. В составлении книги участвовали жена поэта А. И. Журавлева, С. В. Митурич (глава издательства «Три квадрата») и Е. Н. Пенская. Митурич предложил структуру, отчасти реализованную в издании; Журавлева и Пенская влияли на отбор стихов, пытаясь адресовать книгу по возможности широкой, в том числе детской аудитории; были устранины подчеркнуто «взрослые» стихи. «Детский случай» стал плодом коллективной работы, к результату которой у Некрасова было непростое отношение. В статье приводится первоначальный авторский план книги. Его неочевидная художественная логика, связанная как с существенными особенностями поэтики Некрасова, так и с некоторыми важными принципами построения авторской поэтической книги XX в., еще должна стать предметом филологического осмысления.

Ключевые слова: Вс. Н. Некрасов, текстология поэтического сборника, композиция поэтического сборника, авторство, воспоминания

Для цитирования: Зыкова Г. В., Пенская Е. Н. «Детский случай» Всеволода Некрасова в памяти свидетеля // Шаги/Steps. Т. 7. № 1. 2021. С. 211–238. <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-211-238>.

Статья поступила в редакцию 10 октября 2020 г.
Принято к печати 15 декабря 2020 г.

G. V. Zykova^a

ORCID: 0000-0002-1453-2791

✉ gzykova@mail.ru

E. N. Penskaya^b

ORCID: 0000-0003-2469-584X

✉ e.penskaya@gmail.com

^a Lomonosov Moscow State University

(Russia, Moscow)

^b National Research University

Higher School of Economics (Russia, Moscow)

“CHILDREN’S CASE” BY VSEVOLOD NEKRASOV IN THE MEMORY OF A WITNESS

Abstract. The collection of poems “Children’s Case” (2008) is the last book by Vsevolod Nekrasov published during his lifetime. It has a special status within Nekrasov’s legacy, including as it does poems from various periods: from the earliest (late 1950s — early 1960s) to texts that were finalized when the proofs were being checked. “Children’s Case” can be viewed as “a service of literary memory”, perceived as a deeply meaningful gesture. Since the reader naturally perceives this book as an integral work by Nekrasov himself, it seems essential to clarify certain features of the history of its creation that directly influenced its character and possible audience. These clarifications, which constitute the subject matter of the article, are made on the basis of personal memories of its authors and materials preserved in the personal archive of one of the authors, E. N. Penskaya. The book was compiled with the active participation of the poet’s wife, A. I. Zhuravleva, as well as S. V. Miturich (head of the “Three Squares” publishing house) and E. N. Penskaya. Miturich proposed a structure that was partly implemented in the publication. Zhuravleva and Penskaya influenced the selection of the poems, seeking to aim the book at the widest audience possible, including children; compared to the author’s original plans, some obviously “adult” poems were removed. The book was thus the fruit of teamwork, and Nekrasov had mixed feelings about the result (as manifested in interviews given after the book was published, and also in notes preserved in Nekrasov’s personal archive).

The article presents the poet’s original plan for the book. Its subtle artistic logic, that is connected not only with essential features of Nekrasov’s poetics, but also with some important principles of construction of authorial poetic books in the 20th century, is described here in the most general terms and is yet to become the subject of philological reflection.

Keywords: Vs. Nekrasov, textual criticism of the poetry collection, composition of the poetry collection, authorship, memories

To cite this article: Zykova, G. V., & Penskaya, E. N. (2021). “Children’s Case” by Vsevolod Nekrasov in the memory of a witness. *Shagi / Steps*, 7(1), 211–238. (In Russian). <https://doi.org/10.22394/2412-9410-2021-7-1-211-238>.

Received October 10, 2020
Accepted December 15, 2020

Последний прижизненный сборник стихов Всеволода Некрасова «Детский случай» [Некрасов 2008а] имел сложную историю; хотя постоянный наблюдатель неизбежно воспринимает эту книгу как смысловое единство, произведение Некрасова, к выбору стихотворений и композиционным решениям здесь имел отношение не только сам поэт. Авторам этой статьи — не только свидетелям, но в некоторой степени и участникам процесса, — представляется нужным описать эту относительно недавнюю историю; она поясняет, между прочим, представления Некрасова о природе поэтической книги и о ее возможной структуре, а также о пределах, в которых поэт был готов передоверить составление такой книги другим людям (случай в истории прижизненных публикаций Некрасова не единственный).

О сборнике писали немного: нам известны две рецензии [Осипова 2008; Степанов 2008] и упоминания в статье, непосредственно посвященной не самой этой книге, а представлениям Некрасова о поэзии для детей и его взаимоотношениям с советской детской литературой [Сухотин 2011]; сам «Детский случай», заметим сразу, — не вполне книга для детей.

Книга задумывалась в ноябре — декабре 2007 г. Среди поводов для ее выпуска можно назвать, например, юбилей: жене Некрасова Анне Ивановне Журавлевой¹ исполнялось в 2008 г. 70 лет, а в 2009 — 75 лет Некрасову; идея подарка обсуждалась и была поддержана Э. В. Булатовым, художником и старым другом Некрасова. Но для Некрасова важнее оказывались совсем другой «юбилей» и другая «память»: 50 лет его отсутствия в литературе, детской в частности. И вокруг этого отрицательного юбилея им строился «Детский случай». Сам Некрасов придумал это название для книги, которую он считал предъявлением того, что сделано им в детской литературе.

При этом едва ли не основная роль в практическом составлении сборника, в отборе и расположении текстов — и это выяснялось по мере того, как продвигалась работа, — принадлежала Журавлевой, давно мечтавшей о чисто лирической книге, которая включала бы, условно говоря, пейзажную лирику или «стихи о путешествиях»².

С. В. Митурич, главный редактор издательства «Три квадрата», готовил книгу к выпуску и трижды ее переверстывал, учитывая противоречивые поже-

¹ Филологу, профессору Московского университета, учителю нас обеих.

² Последний замысел был отчасти реализован уже после смерти Журавлевой и Некрасова, см.: [Некрасов 2013б].

лания и намерения автора. Г. О. Павловский полностью финансово поддержал весь сложный процесс.

Работа над книгой проходила в несколько этапов: Некрасов менял ее текст и на стадии верстки, и даже на стадии типографской печати, менял и композицию, и принципы оформления текстов (в частности, знаки препинания, прописные и строчные буквы в начале строк, межстрочные интервалы).

Первоначальный состав книги отличался от того, что было опубликовано в итоге (см. приложение).

Корпус, предложенный Некрасовым еще до того, как его стали изменять другие составители, отвечал намерению поэта сохранить принципиальную бесструктурность. С самого начала для Некрасова в будущей книге определялись два главных «ядра»: «Стихи о всякой, любой погоде»³ и стихи о художниках. Стихи Некрасов собирался сопроводить вклейкой с репродукциями работ (О. Я. Рабина, Э. В. Булатова, О. В. Васильева, Ф. Инфанте) из его коллекции⁴.

Еще на ранней стадии обсуждения Некрасов в устном разговоре с Е. Н. Пенской сформулировал свое отношение к тому, как должна быть устроена поэтическая книга (и не только конкретный «Детский случай», а именно поэтическая книга вообще):

Как только читателю померещится хоть какой-то намек на композицию, возникнет ожидание привычной последовательности стихов, тогда — дело дрянь⁵.

Это очень важный принцип, многое объясняющий в логике авторского плана книги, не вполне воплотившегося в том, что оказалось издано; насколько нам известно, так ясно (да и вообще как бы то ни было) об этом Некрасов больше никогда не говорил (и можем уверенно утверждать, что не писал).

Сkeptически относясь к наглядно проявленной композиции (отчетливо-сти тематического отбора?), поэт предлагал свой проект — без логически последовательно обозначенных разделов и очевидного принципа, который объединял бы вошедшие в книгу стихи разных лет (при этом хронологический принцип расположения стихов, вообще Некрасову не чуждый, см., например: [Некрасов 2002], соблюдать не предполагалось); не анализируя здесь авторский проект книги детально, приводим его в приложении.

³ «Стихи о всякой, любой погоде» — составленная Некрасовым книга его стихов (конец 1950-х — 1970-е), предложенная им в издательство «Детская литература» в середине 1970-х годов. «Стихи о всякой, любой погоде» в начале 1980-х годов с небольшими изменениями и дополнениями составили третий блок авторского канонического свода [Некрасов 2012]; в версии середины 1970-х воспроизведены в [Некрасов 2013а]; в архиве автора сохранились как самодельная книжечка, переплетенная Дмитрием Ивановичем Журавлевым, дядей Анны Ивановны.

Из 77 предложенных Некрасовым стихотворений в редакции «Детской литературы» было отобрано и представлено рецензентам 28 текстов; в 1977 г. появилась отрицательная внутренняя рецензия Б. А. Бегака, писавшего о «бестактности» автора, не учитывающего «общепринятый переносный смысл слова ОКТЯБРЬ» (цитату из этого отзыва Некрасов ввел как сноска в новую редакцию «Стихов про календарь», см., например: [Некрасов 2012]). Во многом из-за этого отзыва книга издана не была (или Бегаку заказали именно такой отзыв, который однозначно мотивировал бы отказ от издания).

⁴ Так же устроено и издание [Некрасов 2002].

⁵ Из разговора, записанного Е. Н. Пенской 11 февраля 2008 г.

Основа композиции этого проекта — не объединяющая «тема», а лейтмотивы, лексические и даже фонетические:

Что такое речевой мини-цикл из двух-трех стихотворений, иногда подряд — как «Ока Москва одна река», «Ока река // фантастика»⁶ или «изо всех нас / и за всех / одна сосна», «сосны / и ничего / страшного», иногда вразбивку? Это обыкновенный случай, скорее графический, ритмический, когда у события речи возникает желание продолжиться, досказаться, уточниться, дополниться⁷.

Многие из мини-циклов, из которых Некрасов складывал свою последнюю книгу, формировались десятилетиями и присутствуют, например, в авторском своде, сложившемся к началу 1980-х (в том числе и цикл про Оку — Прилуки, куда в начале 1960-х Некрасов приезжал погостить к В. Н. Немухину)⁸.

Некрасов видит причины и следствия соседства конкретных стихотворений и то, как речевой жест — конкретный, вот этот — отзовется еще и в других стихотворениях книги и тем самым сделает их необходимыми⁹. Мини-цикли, по словам Некрасова,

…держатся неизрасходованным материалом и запасом речевого ритма. Этот запас может не сразу проявиться. Он обнаруживается, например, спустя какое-то время… Стихи эти возникали по-разному, но вот в такой компоновке полезны для читателя и готовы продемонстрировать остановки, перерывы, паузы, их новые возможности и рисунок. «Детский случай» образовался еще в Лянозове, прояснял себя именно в Лянозове. Евгений Леонидович Кропивницкий учил технике пробела, учил наглядно, как снимать условные границы в стихах. Для такого бесциклового цикла, цикла без границ образцом был Рабин на показах, предлагавший зрителю одну картину за другой. И это была как бы одна дляящаяся картина. Без перерывов, без разделений, без границ. Так и я видел. «Детский случай» — соединение всего. Здесь пригодились считалки, пейзажные картинки. И всё-всё. Получается такое длинное, длящееся стихотворение, разматываемое, как клубок¹⁰.

⁶ Здесь и далее, кроме оговоренных случаев, одинарный слеш означает одинарный межстрочный интервал, большее количество слешей — двойной, тройной и пр. межстрочные интервалы.

⁷ Из разговора, записанного Е. Н. Пенской 11 февраля 2008 г.

⁸ Добавим, что в архиве Некрасова сохранились следы попыток составить циклы из некоторых текстов, входивших в авторский свод 1956–1983 гг.; при этом использовались машинописные «четвертушки» листа — те, что были отпечатаны в начале 1980-х годов для авторского свода стихов (соответственно сами попытки циклизации можно датировать временем не раньше 1982–1983 гг.); листочки нумеровались; циклизация осуществляется по очевидно тематическому принципу (и отчасти по формальному): есть, например, стихи, объединенные, скажем так, лексемой *Бог*; публиковать эти циклы (не сами стихи, а определенную их последовательность) Некрасов, насколько нам известно, не пытался.

⁹ Рискнем предположить, что здесь, видимо, проявились те особенности композиционного мышления Некрасова, которые обусловили незавершенность (действительную, не кажущуюся, не «образ незавершенности») его больших поэтических текстов 1990–2000-х годов (некоторые из них см. в [Некрасов 2013а]).

¹⁰ Из разговора, записанного Е. Н. Пенской 11 февраля 2008 г.; так Некрасов комментировал стихи, предназначенные для «Детского случая», когда передавал их тексты Е. Н. Пенской.

Высказывание Некрасова о «технике пробела», которой, по его словам, учил Евгений Леонидович Кропивницкий, о том, что Кропивницкий «учил <...> снимать условные границы в стихах», для нас, признаемся, не вполне ясно, если судить о Кропивницком (как мы только и можем делать сейчас) по письменной его практике, по циклам стихов, зафиксированных в машинописи (см.: [Кропивницкий 2004]): стихи в таких циклах у Кропивницкого как раз представляются вполне традиционно объединенными и тематически, и формально. Возможно, Некрасов опирается здесь на какой-то другой опыт общения с Кропивницким (чтения вслух? разговоры?). Гораздо понятнее то, что показы картин у Рабина Некрасов вспоминает как акцию, демонстрацию «одной длящейся картины»; возможно, именно так Некрасов действительно воспринимал происходившее в Лианозове в начале 1960-х, но, возможно, на воспоминания о прежних впечатлениях здесь повлиял более поздний опыт демонстрации серий Кабакова. Об этих сериях Некрасов писал в конце 1980-х:

Кабаков, например, чертит идиотскую рамочку, форматочку, в левом верхнем углу, аккуратно, по прописи пишет слово *Небо* и проводит по краю рамочки легкую горизонталь — и всё, и на это, кстати, можно смотреть <...> до моего <т. е. из коллекции Некрасова>¹¹ неба было такое же, но с точками, в которые превращались улетающие от зрителя авиаторы — предположим, Сидоров и Ковалев. При том что на предыдущем листе они гляделись еще птичками. А после будет «небо», лишенное даже и синей полоски. А затем — и без надписи: пустая рамка. И, наконец, без всякой рамки, без ничего, лист и лист, который, представьте, тоже, однако, как-то смотрится, имеет место в ряду других, перелистываемых при демонстрации «альбома» (на самом деле альбом — это папка). Хоть на стенку уж совсем пустой лист, даже вышедший из мастерской Кабакова, кажется, никто все-таки не вешал... Так, последовательно доведя до нуля чисто художественный материал, художественные средства воздействия, полного нуля воздействия, нуля искусства = *безразличия*, однако, не достигли [Некрасов 2020].

Отсутствие разделов и перерывов/границ, по мысли Некрасова, должно было обеспечить единство и незавершенность текста, а кроме того, дать возможность аудитории стать в каком-то смысле соавтором объекта: неочевидность связей между текстами заставляет воспринимающего искать их самому. Некрасов словно бы предлагает для известного и неоднократно опубликованного материала новые ракурсы и точки отсчета. Намеренное отсутствие композиционной стройности задает целостность другого порядка, рассчитанного на включение читателя/зрителя в процесс рождения отдельного текста, а затем его вхождения в книгу, — включенность не столько как наблюдателя, а и как участника и в каком-то смысле помощника, давшего согласие принять стилевой и тематической разброс. Между читателем/зрителем и автором отсутствует дистанция, иерархия. Читатель — там же, где и автор: не снаружи, а внутри. И запас речи, не израсходованный в одном стихотворении, реализуется в другом, следующем.

¹¹ Примечание в публикации.

В первой некрасовской версии книга открывалась ранним стихотворением, отдельные строки которого могут быть поняты как формула ее композиции («чутьем... течем»):

Молчу
молчи

Молчу
молчи

Чутьем чутьем

Течем течем

Я думал мы о чем молчим

А мы молчали

Вот о чем

Потом шел раздел «Художники» с лианозовским — «домашним» — посвящением: «Евгению Леонидовичу [Кропивницкому] и Ольге Ананьевне [Потаповой]» (только имена, без фамилий). Так же подавал эти стихи Некрасов и раньше¹², объясняя:

Потому что все знают, кто такие, — родоначальники. Учителя. И родители этой книги тоже. В этом есть что-то школьное. Семейное. И начало начал — в Лянозове¹³.

Раздел «Художники» как целое с соответствующим названием долго сохранялся на разных стадиях книги, но в конце концов исчез, подчиняясь некрасовской логике построения:

Параллельный, одновременный ход. Как на лыжах. Чтобы стихи о художниках были рассыпаны по всему полю книги, а не сосредоточены где-то... Стихи о художниках повсюду¹⁴.

Альтернативный план, предложенный Митуричем и детализированный Журавлевой и Пенской, появился как реакция на «хаотический» план Некрасова; и Митурич, и Журавлева надеялись, что книга сможет быть доступна сравнительно широкой (в том числе и детской) аудитории; между тем ассоциативность композиции, предложенной Некрасовым, заведомо усложняла вос-

¹² См., например: [Некрасов 2002: 27].

¹³ Разговор Некрасова с Е. Н. Пенской, записанный 9 февраля 2008 г.

¹⁴ Там же. Представление о «нелинейности» как наиболее плодотворном способе организации произведения, в том числе и словесного, — представление, столь важное, как известно, для искусства XX в. вообще, — обсуждалось, например, в манифестарной статье Некрасова «Объяснительная записка» (1979–1980) (см., например: [Некрасов 1991: 38–41]).

приятие книги и могла «отпугнуть» от нее. Журавлева и Митурич видят в композиции будущей книги прежде всего крупные блоки: с предложениями этих «соавторов» связано разделение «Детского случая» на две части и не вполне удавшаяся попытка организовать одну из частей как движение по годовому кругу. Митурич на первом же этапе взял на себя роль редактора, помогал находить правильные решения, давал рекомендации, которые, с его точки зрения, могли бы способствовать успеху книги. Именно он предложил приблизительную группировку поэтических сюжетов по темам. Поскольку в сборнике отсутствует «содержание» и какой-либо навигации нет, такое упорядочивание помогло хотя бы внешне проявить контуры двух «ядер», важных для Некрасова: «сезонных» стихов и стихов о художниках.

С предложенным альтернативным планом Некрасов начал работать; некоторые эпизоды этой работы, зафиксированные в черновых версиях книги и письмах к составителям¹⁵, мы опишем ниже.

После первого проекта Некрасов предложил еще два; изначальный набор расширялся незначительно, но положение текстов существенно менялось: они двигались по всему полу книга. Внимательнее всего Некрасов отнесся к началу и финалу. «Молчу / молчи» стало началом второй части; первая часть, а вместе с ней и вся книга, открывалась «Стихами про календарь». За ними шел раздел «Осень»¹⁶ (из всех времен года только осень превратилась в название раздела), менявший собственную структуру и двигавшийся по книге, но все-таки тяготевший к ее началу (так что слово «Осень» почти превращалось во второе заглавие). В финальной версии название раздела снято.

Особенно долго достраивался финал. Решения финала — и предложенное первоначально (посвященная Сапгиру «Считалочка» «зима лето»), и данное в итоге (тоже ранняя детская считалочка)¹⁷: «Это что / Это что» — оба примерялись на роль финальных текстов еще в разных версиях старого самодельного сборника «Стихи про всякую, любую погоду». Посвященная Сапгиру «Считалочка» (в «Детском случае» посвящение осталось, а название снято: обычная для Некрасова судьба названий) использована как финал первой части книги, получившей тем самым некоторую самостоятельность; позволим себе предположить, что для финала всей книги «Считалочка» не подошла потому, что обладала чрезмерной («материальной»?) определенностью:

Sapgiru
зима лето
зима лето
зима лето

конца нету

¹⁵ Материалы сохранились в личных архивах автора и Е. Н. Пенской.

¹⁶ «Осень» — единственный, кроме «Художников», раздел книги, определенный и названный самим Некрасовым и сохранивший свою целостность.

¹⁷ Получилось, кстати, кольцо: «Детский случай» и открывается считалками («И сентябрь / На брь», «пять шесть»), и заканчивается считалкой. Не подчиненная слишком прямолинейной логике смены времен года, книга, однако, двигается по кругу («круглого года»).

лета зимы
лета зимы

лета
легче выносимы

зима лето
зима лето

на зиме
кончать нелепо

где хочу
там кончУ

я хочу
лето

В окончательной версии книги финал (графически никак не выделенный) по существу образуют шесть стихотворений: «поживем // поглядим», «вот // а нельзя оставаться», «вот // так и я», «**Вот** и год», «Бог / Вот», «Это что». Некоторые из них, совсем не «детские», прямо говорят о приближающемся конце индивидуального существования; некоторые — о бесконечности смены времен года; самый последний текст был когда-то предложен «Детской литературе» как стишок для детей и в самом деле может быть воспринят именно так (см., однако, мрачное и политизированное, притом что и вполне мыслимое как одно из возможных, прочтение этого стихотворения: [Ujváry 1975: 10]).

К началу апреля 2008 г. макет вчерне был готов; Некрасов продолжал править прямо в верстке. Межстрочные интервалы (паузы?), пробелы, взаимное расположение колонок (в тех случаях, когда текст ветвится) для Некрасова важны в «Детском случае» в той же высокой степени, в какой это было важно для него всегда. Новые версии старых текстов, которые до самого последнего момента продолжают появляться в книге, — это в большинстве случаев новый характер межстрочных интервалов (например, они могут увеличиваться в конкретных местах текста), работа со знаками препинания, от которых Некрасов то отказывается, то возвращается к ним¹⁸, работа со строчными и прописными буквами и иные визуальные решения.

Так, например, предлагается «несколько новая версия текста»¹⁹ «что дважды два» (первая редакция — 1978–1979 гг.). Это стихотворение существует в трех редакциях, отличающихся друг от друга только визуально — тем, как на пространстве листа расположены друг относительно друга слова, из которых состоят взаимоисключающие утверждения (видимо, высокая вариативность

¹⁸ Заметим, что в пределах одного текста знаки препинания могут использоваться эпизодически: нет последовательно проводимого жесткого принципа (и это свойственно Некрасову не только в 2000-е годы).

¹⁹ Из письма к Е. Н. Пенской от 18 апреля 2008 г. (личный архив адресата).

текста, вообще Некрасову свойственная, в этом случае провоцируется еще и конкретными особенностями его содержания); варьируются разделение текста на строки, межстрочные интервалы, выравнивание колонок и их расположение. Приведем, не комментируя, все три редакции.

I. Авторский свод 1956–1983 гг. [Некрасов 2012: 513]

что дважды два	и другая надежда
все ж-таки да	надежда
дважды два	не каждый раз же
одна надежда	дважды два
	дважды два
	и правда же
	что это
	неправда

II. Публикация 1987 г. [Некрасов 1987]

(Первые две строки в авторском своде даны перед «что дважды два» как отдельный текст; см.: [Некрасов 2012: 513]; в «Детском случае» их нет вовсе.)

наше дважды два не наше дважды два	
и наше дважды два – не то что не наше	
* * * * *	
* * * * *	
что дважды два	и другая надежда
всё ж-таки да	не каждый раз же
дважды два	дважды два
одна надежда	дважды два
	и правда же
	что это
	неправда

III. «Детский случай»

(Приведено по [Некрасов 2008: 181] и письму Некрасова к Е. Н. Пенской.)

что дважды два	и другая
всё ж таки да	надежда
дважды два	
	не каждый раз же
одна надежда	дважды два
дважды два	и правда же
	что это
	неправда

В уже цитированном выше письме Некрасова к Е. Н. Пенской содержится предложение ей самой выбрать визуальное решение из двух возможных:

...резюме (...) может заканчивать собой вторую колонку, но лучше, если будет сдвинуто на середку между колонками.

Учитывая, что ничто не препятствовало автору самому решить, как именно «лучше», эта обращенная к составителю-«соавтору» реплика выглядит характерным для Некрасова делегированием полномочий (концептуалистское провоцирование ситуации?): выбери вместо меня, и посмотрим, что получится; выбери не только тексты для книги, но и вариант текста.

Продолжают уточняться «мини-циклы»; так, меняется контекст стихотворения «что-то / как хорошо». Сначала его «окружение» выглядело так: «облако как облако»²⁰ — «что-то / как хорошо» — «Жива / Земля-то». На стадии редактуры и верстки устанавливается найдено окончательное: «Чуть / Почти» — «что-то / как хорошо» — «по-моему / это прямо на пойму». Уже в верстке появилась и новая редакция стихотворения «Что-то / как хорошо», когда-то посвященного И. И. Кабакову («Толику»; отсюда «только» как паронимический лейтмотив²¹), а в «Детском случае» сменившего адресата²².

Если пытаться реконструировать поэтическую логику Некрасова (а, судя по рабочим записям, он к этому «внутреннему циклу-трехстишию» приложил руку и компоновка была авторской), то он шел от пейзажных и речевых абстракций к более фактурной и конкретной предметности и визуализации: «птичий свет», «встать и полететь». В центральном тексте этот «отрыв» от земли продолжается и уточняется. Появляется фигура-персонаж — деловой ангел. А завершается группа уже совсем знакомой географией полета: «открытое место», все четыре стороны света. Возникают имена и топонимы: Красково, Малаховка, Франциско Инфанте. Такое радикальное переписывание показательно и в том смысле, что стихи о художниках (как и о чем-либо другом) невозможно выделить в отдельную рубрику.

²⁰ Позднее стихотворение; потом переместилось в часть II.

²¹ Исходную редакцию, вошедшую в авторский свод 1956—1983 гг., см., например, в [Некрасов 2012: 226].

²² Интересно, что стихотворение, не содержащее — в grammatischem отношении — прямого обращения к адресату, удерживает тем не менее имплицитный смысл обращения к человеку.

* * *

Оформление «Детского случая» также претерпело изменения. Некрасов предполагал «двойное присутствие» иллюстраций: картинки Инфанте между стихами²³ и отдельную вкладку, воспроизводящую картины художников. Но пробы макета убедили всех в стилевой несовместимости элементов.

Трижды переверстывалась вкладка, первоначально включавшая преимущественно лианозовских художников — Евгения и Льва Кропивницких, Потапова, Рабина и других. Затем лианозовцев уравновесили Булатов и Васильев.

Некрасов долго не мог согласиться с оформлением обложки: шрифт представлялся ему слишком «красивым» и потому не позволяющим воспринять полемический смысл заглавия. 17 февраля 2008 г. он написал Митуричу руководство-послание, стараясь воспроизвести наглядно то, что ему хотелось видеть:

Д Е Т С К И Й
С Л У Ч А Й
1958–2008 = (–50)

Пояснял:

Даты 1958–2008 1) не пляшущим, а обыкновенным ровным набором; в одну строчку

2) Во-вторых, после дат в круглых скобках надо написать (–50), а перед ним знак равенства, так что:

1958–2008 = (–50). Можно –50 покрупнее шрифтом, можно жирным (не слишком жирным, но жирнее, чем предыдущие цифры)²⁴.

Предполагалось, что книга выйдет в мае 2008 г. Торопились с выпуском еще и для того, чтобы Эрик Булатов смог взять ее с собой в Париж, но многочисленная правка и переверстывание задержали тираж настолько, что понадобилось еще несколько дополнительных месяцев.

С самого начала Некрасов предполагал включить в книгу предисловие, в котором была бы описана история его отношений с миром детских издательств и детской литературы в целом; это предисловие грозило «перевесить» собственно поэтическую часть и разрушить замысел «лирической» книги (желательно, книги и для детей, не только для взрослых)²⁵.

²³ Инфанте сделал примерный дизайн: книжку-раскладушку с геометрическими элементами и «зеркальными отражениями» стиховых частей друг в друге. На этот тип Некрасов сначала ориентировался.

²⁴ Цитируется по файлу, переданному Митуричу через Пенскую; сохранилось также в компьютере автора.

²⁵ Сопровождать книги своих стихов статьями Некрасов стремился начиная со «Справки» [Некрасов 1991]; иногда полемическая и литературно-автобиографическая проза существовала в книге на равных со стихами [Некрасов 1999; 2002]; иногда требование включить в книгу стихов полемическую статью приводила к конфликту с издателем (с А. Л. Сосной, издавшим «Справку», в экземпляры которой Некрасов вкладывал отдельно и независимо от издателя допечатывавшийся самим поэтом вкладыш); из-за такого конфликта в начале 2000-х годов не вышла книга стихов Некрасова, готовившаяся в издательстве «Новое литературное обозрение».

Составители (прежде всего А. И. Журавлева и Е. Н. Пенская) присутствию предисловия в книге решительно воспротивились; тогда Некрасов попробовал предложить вместо пространного предисловия фрагменты-вкладыши, в которых описывались бы ключевые эпизоды полемики и конфликтов с детской литературой: эти вкладыши должны были крепиться в зазорах между стихами на границе условных циклов. В издательстве уже готовили верстку прозаических фрагментов, но составители опять воспротивились: были убеждены, что вкладки, постоянные напоминания о литературных спорах делали бы книгу «кантидетской»²⁶.

Обычно ссорившийся со своими издателями, Некрасов здесь все-таки пошел на компромисс (хотя и остался им недоволен, см.: [Некрасов 2009]); пятидесятилетнее (1958–2008) отсутствие Некрасова в детской литературе стало главным сюжетом пространной аннотации на задней стороне обложки:

Сборник детских стихов составлен так, что его в равной мере могут читать как дети, так и «дети изрядного возраста». В него вошли стихотворения, которые пятьдесят лет назад автор предлагал к печати. Эта история подробно изложена в книге «Пакет» (1996). Вс. Некрасов объяснял:

«Хотелось — да и хочется — языка, по возможности свободного от советской литературности... всё хождение в детскую литературу около 60 года, чуть раньше—позже, вся волна детской литературы с 60х по 90е плюс те же мульты так или иначе связаны именно со стараниями по возможности освободиться от советской литературы внутри советской литературы»²⁷. В книге нет обычных разделов, циклов. В ней есть одно непрерывное стихотворение — «круглый год» — зима, весна, лето. А еще есть стихи о художниках, близких Вс. Некрасову. — В таком виде сборник выходит впервые²⁸.

Долго не складывалась фраза, ради которой это послесловие-аннотация размещалось: «В него вошли стихотворения, которые пятьдесят лет назад автор предлагал к печати», «...стихотворения, которые пятьдесят лет назад автор безуспешно предлагал...», «стихи предлагались в печать с результатом, близким к нулевому»²⁹.

Отвергнутое составителями предисловие между тем продолжало дописываться и сохранилось в компьютере Некрасова в виде нескольких файлов — текстов разной степени незавершенности, подступов к теме. После выхода

²⁶ Отчасти сопоставимая гетерогенная структура в книге «Пакет» [Журавлева, Некрасов 1996], только здесь основа — проза, а «в зазорах» появляются стихи.

²⁷ Письменный источник цитаты не обнаружен (например, в тех местах книги «Пакет», где говорится о детской литературе, этих слов нет); видимо, поскольку аннотация подается от лица издательства, закавыченные слова должны восприниматься как слова из разговора издателей с поэтом.

²⁸ Текст составлен самим Некрасовым, должен был выполнять роль аннотации, оказавшейся слишком длинной для книги маленького формата; в части книг тиража отсутствует; печатался отдельно и наклеивался на заднюю страницу вручную; в части тиража напечатан на обложке.

²⁹ Приводим варианты формулировок аннотации, сохранившиеся в файлах авторского компьютера.

книги в свет Некрасов читал эти наброски на ее презентациях; дать интервью для «Русского журнала»³⁰ Некрасов тогда отказался, но разрешил Журавлевой и Зыковой использовать свои прозаические заготовки в тексте, который был подан как интервью от его лица [Некрасов 2008b]; некоторые фрагменты несостоявшегося предисловия были опубликованы в «Русском журнале» после смерти Некрасова, к его сороковинам [Некрасов 2009].

На сороковой день после смерти поэта в «Русском журнале» был опубликован подписанный именем Некрасова текст-пояснение «“Детский случай” — вдогонку...» [Некрасов 2009], представляющий контаминацию набросков Некрасова для неосуществленной «второй» вкладки и записей, сделанных им после презентации книги в «Русском журнале» / клубе «Русского института» в ноябре 2008 г. Заметим, что здесь прорывается некоторое недовольство тем, что вышедшую книгу воспринимали как лирический сборник, и только.

Приведем здесь некоторые еще не опубликовавшиеся фрагменты из набросков предисловия:

Детским обычно называют или что-то, специально предназначеннное детям: *детская* одежда, *детское* питание, или — если речь о задачах, заботах и т. п. — такие заботы, проблемы и затруднения, которые взрослому человеку просто покажутся смешными. А тут нам годятся оба значения сразу.

Хотя значение специального предназначения как раз и под вопросом — думаю, не только в этих стихах.

Стихи (или проза — без разницы) написанные специально для кого-то — для рабочего класса, трудового крестьянства, большого начальства, детского сада — всегда стихи хоть чуть, да ненастоящие. Поддельные, под-деланные под кого-то, что-то. Нормальные, настоящие всегда для себя и про себя самого. Тогда они и для всех: всякого, кому смогут понадобиться.

И что значит *для детей*; а люди кто — не бывшие дети? Не обязательно оглохшие-отупевшие с годами. Хоть всякие, конечно, бывают. А стихи не могут быть всякие. А только такие, какими должны быть, чтоб действовать, передавать мысль и состояние. И если проплеть сюда еще какие-то привходящие соображения — всё, толку не жди. Советские, детские — как их ни зови.

На случай же, если станут наседать на кого с *детскими* вопросами (на меня, случалось, наседали) — вопросами: да как же так получилось. Да что-где-когда, да откуда же, да почему это все мы первый раз видим и т. п., на все такие вопросы ответ и вовсе уж детский: — А по-вашему всё и сделалось³¹.

...В принципе эти стихи если и *детские*, то без заранее обдуманного намерения. По крайней мере процентов на 95. <...> Думаю, никакая реальная детская аудитория не может служить некой окон-

³⁰ Точнее — написать текст, который мог бы быть опубликован как интервью; свои интервью Некрасов предпочитал давать именно в письменной форме.

³¹ Цитируется текст файла из компьютера автора (условное название «вдогонку к Детскому случаю»).

чательной инстанцией для стихов — как, впрочем, и любая другая. Просто автор, если угодно, — человек, который в своей голове несет аудиторию самую-самую большую, какая может быть, со всеми ее реакциями и поправками, какие только можно предложить, учесть осознанно ли, нет — и в этом-то, собственно, и состоит создание текста...

На деле глухой забор между “детскими” и “недетскими” стихами — конечно, нелепость. При том, что есть же как те, так и другие; есть (вернее, *бывает*) какая-то разница между ними, а значит, есть и граница. Но она явно небесспорна по природе, бывает размыта и подвижна. И *спорные территории* — может быть, самое интересное. Если *специально детское* может вопреки всем речам и тостам ощущаться как ненастоящее, *игрушечное*, то «всевозрастное» может, наоборот, означать поэтическое. И случай называется не «детским», а «диким» (...) Не может быть такого дикого случая — на виду у всех на 50-то лет. Тут не *случай*, это как-то еще называется. Как раз очевидная общая закономерность, система. Не шуточки³².

Проговаривая одно и то же по несколько раз, возвращаясь к одной и той же точке, Некрасов нашел точную формулу:

Детское / недетское — дела темноватые. Идут споры. И не первый век. (...) и в итоге здесь, например, что-то, что иные, наверно, назовут *эклектика*... Не беда: решает думаю, *практика*. Какие вышли стихи.

Хорошие? Или не очень? А *детские* или *не детские*... «Ребенку, который мечтает быть взрослым, и взрослому, который помнит себя ребенком», — лучше Конан Дойла сказать трудно³³.

Итак, детское понимается Некрасовым как соединяющее звено, основа и фундамент искусства, оно возникает из «первооткрытия» мира и опирается на умение говорить «о себе» так, что это касается и других. Детское — общая память, опыт, ничья территория. Некрасов настаивает, что, кроме очевидного утверждения детского как простого, естественного, тождественного взрослотому по степени качества, существует еще целый ряд возможных представлений о детском. Детское для Некрасова предполагает отказ от специализации, отмену границ.

* * *

12 ноября 2008 г. состоялась презентация книги — она стала последним выступлением Некрасова в редакции «Русского журнала» в Гнездниковском переулке (Москва) и вообще последним некрасовским авторским вечером³⁴. Поэт читал стихи, не вошедшие в книгу, и, в частности:

³² Цитируется текст файла из компьютера автора (условное название «Детподвал»).

³³ Там же. В конце цитируется эпитафия Конан Дойла самому себе.

³⁴ Велись стенограмма и аудиозапись, находящиеся сейчас, видимо, в консервированном архиве «Русского журнала»; Е. Н. Пенская присутствовала на вечере и делала записи, использованные в настоящей статье.

Включили
чик
И отлично
Чик чик
И всё
Ничего
Электричество
Весело интересно
И еще ничего
Не исключено
И чего хочется
Так только так
Подключиться³⁵

На последних словах отключили свет в Гнездниковском и, как оказалось, во всем квартале. Вечер прервался. Присутствующие начали расходиться.

Вдруг Некрасов достал карманный фонарик, предложил остаться и продолжил чтение:

Мостовая
Сплошной и вымытый
Майский жук
А какие-то
Что — какие-то?
Снега ждут
Они тут они
Вот они
Фонари
Особенно — ртутные
Фонари³⁶

³⁵ 1973–1978 гг. (здесь и ниже датировка М. А. Сухотина); здесь, как и два следующих стихотворения, дается по [Некрасов 2012: 488].

³⁶ 1960–1961 гг.

* * *

День окончен
Дело к ночи

У кого
дело к ночи?

Сумерки
мягки мягки

должны мазать
как мелки

прямо
плавает глаз

Заждалась
зажглась

Вся фонария светофория
и витринная
бутафория³⁷

* * *

Под ногой от порога
Чувствуешь
Что листва

Тут должна быть
Дорога

Там должна быть
Москва

Темнота
Нежилая

Дождевая
Тишина

Окликает
Дальним лаем

Один фонарь
Другой фонарь³⁸

³⁷ 1961 г.

³⁸ По прямому свидетельству Некрасова, это одно из первых его стихотворений, которые он признавал удавшимися; написано в октябре 1957 г.

Прочитав, заметил:

Кстати, эти три стишко вместе с «Электричеством» должны были войти в сборник «Сказки без подсказки»³⁹.

(Не совсем ясно, имелось ли в виду также и «Включили // чик», прочитанное до аварии.)

Чтение стихов сопровождалось отступлениями, например, таким:

Есть у меня большая книга «Живу вижу», я покажу. Может быть, кто не видел: жил-жил, а не увидел.

И тогда же Некрасов почитал выдержку из своего письма, адресованного в 1979 г. Николаю Константиновичу Бокову, прозаику и поэту, вынужденному эмигрировать, издававшему в Париже альманах «Ковчег»:

Знаешь, о чём я мечтаю? Учредить такую службу литературной памяти. Хотя бы один обычай — на той же обложке, где означен издатель-редактор, выпустившие книгу, печатать и всех других, не выпускавших. И тоже с датами. А для самых дурацких критических цитат приспособить какой-нибудь один супер.

А взять эффект внезапных признаний — посмертных, например. Всю жизнь не был, помер — раз — и вдруг стал. Даже принято видеть в этом, не знаю, — благолепие, мистерию, доказательство истинности, что ли. Действо какое-то, чёрт знает, заранее предопределённое. Вот не хотел бы забавлять своим трупом уже заранее всё запланировавших и осуществивших. Будь моя воля, завещал бы никого, кто при мне имел отношение к литературному истаблишменту как тут, так и у вас (т. е. в эмиграции. — Г. З., Е. П.) близко к моим стихам не подпускать. Исключение — и тут и там — кто меня печатал живого⁴⁰.

Вспомнив это письмо Бокову, Некрасов подытожил: «“Детский случай” и есть такая служба литературной памяти».

* * *

Почти через три недели после смерти Некрасова и в день похорон Анны Ивановны Журавлевой С. В. Митурич переслал составителям книги письмо от совета литературной премии «Московский счет», подписанное поэтами Евг. Бунимовичем и Дм. Дмитриевым и сообщающее о решении награ-

³⁹ Сборник, собранный Некрасовым для издательства «Детская литература», вышел в 1981 г.; как вспоминал Некрасов, его собственные стихи, поданные им в составе книги, оказались выброшены из книги без предупреждения (подробнее см.: [Журавлева, Некрасов 1996: 213–214], а также нашу статью «Всеволод Некрасов и советская культура “для детей”: хроника» (в печати)).

⁴⁰ Цитируется по авторской машинописи, сохранившейся в личном архиве автора (передано в РГАЛИ). Переписка Некрасова и Бокова 1977–1979 гг. вошла в подготовленную нами для издательства Высшей школы экономики книгу «Всеволод Некрасов: Воспоминания. Письма. Разговоры».

дить дипломом «Лучшие книги года» за «Детский случай» издательство «Три квадрата».

* * *

Заканчивая этот рассказ, мы хотели бы позволить себе вспомнить одну дневниковую (1927 г.?) запись Лидии Яковлевны Гинзбург — вспомнить без очевидных рациональных причин, и не потому, допустим, что Некрасов был внимательным читателем Гинзбург (при нас, по крайней мере, не упоминал ее); да и сама эта запись Гинзбург имеет не академически-аналитическую, а вполне лирическую природу, так что для «истории вопроса» не годится (к тому же говорит здесь Гинзбург не о творчестве, а о восприятии его результатов — читательском). Однако то переживание мира, о котором здесь лирически свидетельствует Гинзбург, представляется нам сопоставимым с мироощущением и жизненным ритмом Некрасова, как оно отразилось в его стихах:

Мы умеем читать книги только в детстве и ранней юности. Для взрослого чтение — отдых или работа; для подростка — процесс бескорыстного и неторопливого узнавания книги. (...) никакая непосредственность для наслаждения чтением не нужна, — нужна бездельность. Нужна неповторимая уверенность молодости в том, что спешить некуда и что суть жизни не в результатах, а в процессах. Нужно вернуться из школы, после четырехчасового слегка отупляющего безделья, прийти в свою комнату, наткнуться на знакомую книгу, завалившуюся в угол дивана, рассеянно открыть на любой странице (все страницы одинаково знакомы) — и читать, не шевелясь, иногда до вечера, испытывая то восторг от какого-нибудь нового открытия, то особый уют и почти хозяйственную уверенность оттого, что все слова известны [Гинзбург 1989: 32–33].

У Некрасова «все слова известны». А его «Детский случай» на самом деле универсален и объясняет не только соотношение детского и недетского, а самую суть искусства: «детский взгляд», визуальные и речевые открытия не взрослеющего ребенка, для которого важно свое волеие бескорыстного процесса, а не результат.

Где хочу,
Там кончУ.

* * *

Так сложилось, что «Детский случай» оказался последней прижизненной книгой Некрасова. И хотя сам автор намеренно предлагал читателю сводку высказываний, неоднократно в тех или иных контекстах появлявшихся в печати (практически все стихи, вошедшие в книгу, публиковались ранее, некоторые неоднократно; о своей истории взаимодействия с советской детской литературой Некрасов довольно подробно писал уже в «Пакете» 1996 г.), — книга получилась новой. Спустя годы еще острее стало очевидно, как в «Детском случае» Некрасов подводил итоги своей полемики с литературной системой. Очевидно, что в конструкции «Детского случая» значимо то, что Некрасов на-

зывал «рабочим моментом»⁴¹: принципы циклизации, ориентированные не на внешние тематические сцепления, а скорее на внутренние ритмические связи, визуальная организация речевого материала, соотнесенная с практикой того круга художников, который был ему близок, сложившийся корпус текстов — неизменный и одновременно постоянно меняющийся, наконец, принципиальное нежелание самому составлять для печати подборки собственных стихов, делегирование прав составителей другому, — в этом можно увидеть концептуалистскую организацию ситуации, провоцирование, испытание воспринимающего (что выберет, как составит — как поймет) — и почти неизбежное недовольство результатом... Все эти особенности трудных поисков формы поэтической книги сошлись в «Детском случае».

Приложение

В личных архивах автора (на компьютере) и Е. Н. Пенской, взявшей на себя общение с издателем Митуричем, сохранились файлы, фиксирующие раннюю версию состава книги (январь 2008 г.). В одном из них есть единственное явное проявление полемики автора и составителей: диалог в примечании по поводу слова *голубой* (приводится ниже); в другом файле, помимо этого, некоторые тексты, очевидно «взрослые», предполагающие, что читатель способен оценить их идеологический, исторический, политический смысл, помечены (видимо, это сделали составители) словами «не надо». Заметим, что Некрасов все же протащил в книгу одно из подобных «взрослых» стихотворений, не замеченное составителями, — «Натерпелся / Натрапался»; в книге оно к тому же сопровождено посвящением Александру Ильичу Гинзбургу (с этим посвящением стихотворение жило всегда, но в файле первоначального проекта его нет).

Ниже описано содержание этих файлов, представляющих существенное историко-литературное свидетельство.

Прописные и строчные буквы воспроизводятся по авторскому набору; в некоторых случаях текст обозначается не одной первой строкой, а несколькими — членение на строки отмечается слешем (увеличенный межстрочный интервал передается соответственным количеством слешей). Варианты и реадкции, отличные от опубликованных в [Некрасов 2008а], а также значимые перестановки маркируются здесь только в некоторых случаях. Стихи, отвергнутые составителями издания, отмечены нами жирным шрифтом (в файле, включающем первые замечания составителей, рядом с такими стихами стоят слова «не надо»). Курсивом в списке передаются названия или выступающие в их роли первые строки. Заголовки, в отличие от первых строк стихов без названия, заключаются в кавычки.

Молчу / Молчи

Далее следует название раздела: «Художники».

⁴¹ Авторское название одной из публикаций стихов Некрасова на сайте А. Ш. Левина (http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/NEKRASOV/Stihi_2006.html).

*Тут и ель
Красный — ах — что — платок
(Эрику Булатову) За весь год
(Булатову) Открыть / Открыл
облако как облако / так
что-то как хорошо
Жива Земля-то
вот тебе и первый снег
Вот / Вот ты Франциско
Блеск / И если*

После этого написано: «(Здесь кончается раздел “Художники”»).

*по-моему / это прямо на пойму
«Календарь (что на что кончается)»⁴²
**«Стихи» (Рост Всемерного дальнейшего скорейшего развертывания
мероприятий)**
«Стихи на русском языке» (бесеме велкесеме)
Не люблю / Что я люблю
Домики домики
«ВРЕМЕНА РАБИНА»⁴³
«И я про космическое»
Говорила тетя Мотя*

Далее в обоих файлах слово ЗИМА, набранное прописными буквами и заключенное в круглые скобки; стоит после астерisks, разделяющих стихи, и непосредственно перед стихотворением «Ночью электричеству не спится»; не вполне понятно, относится ли оно к одному стихотворению как его возможное название или это обозначение группы из нескольких следующих далее стихотворений, графически неудачно оформленное. Почему в «зимние» стихи вклинивается «А вы слышали», неясно. В [Некрасов 2008а] этот текст убран из «зимних» и перемещен во вторую часть книги, оказавшись по соседству с другими ранними стихами, имеющими очевидно биографический смысл («И я про космическое», «Говорила тетя Мотя...» и т. п.).

*Ночью электричеству не спится
Звезды же / Как наждак
А вы слышали
На том месте / Где февраль
Зима / Зима зима
Март / Март март
Это что это гудит
сила сила / навалила*

⁴² Редкий для Некрасова случай: у стихотворения есть название и подзаголовок. Ни в авторском проекте, ни в изданной книге у этого стихотворения нет прозаического примечания о рецензии Б. А. Бегака, с которым оно публиковалось с конца 1970-х годов.

⁴³ Название, оно же часть текста: с ним рифмуется следующая строка; набрано прописными буквами.

День окончен
Мостовая / Сплошной и вымытый
Первое мая
окна все / распахнутые
Свобода есть
/право⁴⁴ же / не есть / право есть

Далее в обоих файлах слово *МЕСТО*, набранное прописными буквами и заключенное в круглые скобки (может относиться к следующим 10 стихотворениям); графически границы раздела не обозначены.

В небе / Копоть
(Валерию Стигнину) Кавказ / Кавказ
Как Кавказ
Море море / Стало / тише
Ну / море волнуется
море / вроде / море море
Море / И кроме моря
море и море / море // и мы тоже
Ока-то а / какая
Как Ока луга-то
Я молчу я молчу

Далее в файле слово *ОСЕНЬ*, набранное прописными буквами и заключенное в круглые скобки; графически границы раздела не обозначены. Среди очевидно «осенних» стихов отметим внешне выбивающееся из ряда «Это я... А где моя... Яма» (1966); заметим, что с соседствующими стихами, в том числе и теми, которые находятся за пределами предполагаемого «осеннего» раздела, этот текст объединяет присутствие личного местоимения первого лица единственного числа (т. е. особый характер лиризма). В [Некрасов 2008а] это стихотворение убрано из «осенних», но сохранено его соседство с такими ««я»-текстами», как «Я молчу я молчу» и «Капли / Пакли / Облака».

Дома в комнате моей
може / не так / плохо
Это я
Капли / Пакли / Облака
Слушай / уйдем
пять шесть
Небо в тучах
Серый серый ветер
Относительно небес
Осень // Перекресток просек
Дятел / Бил
Осень осень осень-сенъ
Темнота // В темноту
И столбы / И провода

⁴⁴ См. оговорку в сноске 48.

Осень // И остались / на самом краю
Сизый как на кухне
лед стал
По дорожке по дорожке
идет снег
вот туда / вот трубы
Снегушки / Всей этой земле
И тёмное / но оно и белое
Пёс завыл
Ночью / Ничего нет
Ночью / очень чудно
Утро // Утро есть утро
Вот она / И наша / Зима-зима
тишие / тишие / тишие / тишие
Светят фары на театр
Крыши крыши
Выпускают огоньки
мороз / морозно
Солнце / видно совсем
солнце солнце / солнце-то солнце
лыжи лыжи
Сдвинулась / Зима
Опять опять / Метель метель
Пока вот так / Вот так и живем
Вода / Вода вода вода
ночь // дождь // даже вот
Ночь / Не выдохлась еще
Весна весна весна / <...> И правда весна
Весной весной / Смешной смешной
небо / синело синело
Принимали светляки
Утром у нас / чай с солнцем
Я сучков не ломал
отошла весна
иши ты / дожили что ли
иши иши иши
сон / сон / солнце
Ночь / Нынче ночью ночь
Утром / утром утром утром
нету ветра на траве
Поневоле / Превратился воздух
прыг прыг / прыг прыг
потом прыг / потом перерыв⁴⁵
сей час / зарастает всякий просек
Три четыре // Электричка
шишки на елке
Паровоз паровоз

⁴⁵ В издании «Детского случая» другая редакция: два текста про «прыганье» слиты в один [Некрасов 2008а: 79].

Там там // по дорогам
И опять / Тут как тут
Это там / Это там
Светит месяц / Месяц светит
Ветер ветер / Едет едет
лес и лес
сосны // и над соснами / звёзды
чего там // ветер
Гром ударил громко
Дождь и дождь
правда // трава
и здесь же / звезды же
утром // кому кому
Идут тучи
Какое утро
Когда камни
Каменеем
Это что / Это что // Это всё
к н р с т ф х
Двор / Твой ветер
Солнцепек
лес / и если
боишься / ты не боись
снегота / снегота / тогда
Ночью вода
Солнце / Хоть и задним числом
изо всех нас / и за всех / одна сосна
сосны / и ничего / страшного
вон туда / вот труба
да // куда / я знаю куда
И самолёт над головой
нету ветра на траве⁴⁶
По всей видимости // здесь и озеро близко
Темнеет / нет
Висит // Белый свет
Кругом свет
Или // Или сумерки
Свет // То стоит стоит
...тучая гряды
он не низок не широк
Эх / Вода // И зари хватает
Да // Ага
закат / закат закат

⁴⁶ Стихотворение уже было выше и здесь или повторено по ошибке, или (одно другому не противоречит) Некрасов ищет для текста подходящее соседство (последовательность) и находит его сразу в двух версиях (правда, забывает отметить, что потом все-таки придется выбирать из двух версий). Такие повторения (речь идет не о повторе как приеме, а о поиске правильного места для фрагмента) присутствуют в поздних больших поэтических текстах Некрасова, набранных на компьютере, и тем самым определяют их черновой статус.

всё / всё всё всё // или ничего
вот // давай тогда / думать так
вот //// а нельзя остаться / вот тут
да // давай тогда / думать так⁴⁷
нет нет / нет и нет
что дважды два / всё же таки да
и наконец-то // без смеха
стало холодно /// хорошо / ладно
да / я так думаю
ты / я / и мы с тобой
день / где-нибудь
Включили // чик
Жила была кошка
Ты посмотри / Собаки
Псы / Коты
Под ногой от порога
и уже заранее // уже заранее / жара
лето // эх лето лето
Предположим / Скачет мяч
лес / и после леса
Чуть / Почти
эх / ты // и тут ты
передовые облака
/⁴⁸ не наскучило / тучи тучи

⁴⁷ Вряд ли Некрасов сознательно приводит здесь другую редакцию стихотворения, уже приведенного чуть выше («вот // давай тогда»); скорее всего, здесь он прямо в файле, имеющем практический смысл и адресата, продолжает перебирать версии, что-то уточнять и сравнивать (этот процесс был для него, в сущности, незавершимым). Заметим, что вторая редакция, в отличие от первой, визуально выразительнее: текст делится на два столбца, и эта редакция, как правило, и публикуется (в «Детский случай» в итоге вошла только она [Некрасов 2008: 179]).

⁴⁸ Первый слеш здесь воспроизводится по файлу и в этом тексте является и знаком препинания, и одновременно визуально выразительным элементом, так что заменять такие слэши в некрасовских текстах круглыми скобками, видимо, было бы неправильно.

/не наскучило
тучи тучи
и не наскучило
тучи тучи
и не наскучило
тучи тучи
тучи тучи
тянуть тянуть

/ветер
и тебе ///

Если пишущая машинка, которой Некрасов пользовался до 1994 г., имела один и тот же знак для слеша и скобок, то компьютер, как известно, предоставляет пользователю богатый выбор знаков; перейдя с машинки на компьютер, Некрасов, однако, продолжал обозначать скобки (?) слешами.

//////⁴⁹ то есть
есть у нас / еще и леса
что / что / существо
Вот какой хороший стол
светит / месяц // бежит / заяц
Духота // пить охота
Натерпелся / Натрепался
Охотник / Выстрелил по зайцу
Ока Москва одна река
Ока река // фантастика
громадный гром
А ночью / Ночью / Ни чего
какой был / голубой уголок
день / да не любой
Ты / Луна // Это да⁵⁰
Деревенька
На водохранилище
Тихо ходы
Наверно / Уже не рано
Что / Сенеж
Бом бом бом
А за Клином
слово не воробей
зима лето

Источники

Журавлева, Некрасов 1996 — Журавлева А., Некрасов Вс. Пакет. М.: Меридиан, 1996.

Кропивницкий 2004 — Кропивницкий Евг. Избранное: 736 стихотворений + другие материалы / Сост. И. А. Ахметьев. М.: Культурный слой, 2004.

⁴⁹ Здесь слеши уже со всей очевидностью имеют иконический характер, Некрасов «при-
сует» ими что-то.

⁵⁰ В трех стихотворениях, идущих одно за другим («какой был / голубой уголок»,
«день / да не любой», «Ты / Луна // Это да») есть слова голубой / полуголубой / голубая, отме-
ченные астериском; в сноске разворачивается диалог в трех репликах между Некрасовым
и Пенской:

«[Вс. Н.:] Знак * значит: это написано в такие мало продвинутые годы, когда сакраль-
ное актуальное значение слова голубой не все провидели еще и даже в Санкт-Петербурге
(тогда Ленинград).

А здесь оно в смысле самом обычном, означает цвет. [Е. П.:] (я бы сняла) [Вс. Н.:] (я
бы попробовал все же поискать побезобидней редакцию примечания: скажем, просто по-
яснение: голубого цвета).

А так, если о детях речь, так сейчас, небось, ведь 9 из 10 за это слово зацепятся — и
именно дети...».

В [Некрасов 2008а] напечатано, разумеется, без сноски; со сноской «Луна // Это да»
(более поздней, чем само стихотворение) — например, в [Некрасов 1999: 3].

Искусственная последовательность стихотворений, мотивированная сноской, в [Не-
красов 2008а] распалась: хотя в книгу вошли все три текста, они находятся довольно далеко
друг от друга («какой был...» и «день...» в первой (и не рядом), а «Ты / Луна» во второй
части).

- Некрасов 1987 — *Некрасов Вс.* 100 стихотворений. Кентукки: Листы, 1987. [Без пагинации].
- Некрасов 1991 — *Некрасов В. Н.* Справка: Стихи / Сост. Вс. Некрасов. М.: Постскриптум, 1991.
- Некрасов 1999 — *Некрасов Вс.* Лианозово. М.: Век ХХ и мир, 1999.
- Некрасов 2002 — *Некрасов Вс.* Живу вижу. М.: Крокин галерея, 2002.
- Некрасов 2008а — *Некрасов Вс.* Детский случай, 1958–2008. М.: Три квадрата, 2008.
- Некрасов 2008б — *Некрасов Вс.* «Я писал о двойной бухгалтерии...»: Интервью с поэтом Всеволодом Некрасовым по поводу выхода его книги // Русский журнал. 2008. 17 июня. URL: <http://www.russ.ru/Kniga-nedeli/YA-pisal-o-dvojnoj-buhgalterii>.
- Некрасов 2009 — *Некрасов Вс.* «“Детский случай” — вдогонку...» // Русский журнал. 2009. 23 июня. URL: <http://www.russ.ru/pole/Detskij-sluchaj-vdogonku>.
- Некрасов 2012 — *Некрасов Вс.* Стихи, 1956–1983. Вологда: Б-ка Мос. Концептуализма Германа Титова, 2012.
- Некрасов 2013а — *Некрасов Вс.* Авторский самиздат (1961–1976). М.: Совпадение, 2013.
- Некрасов 2013б — *Некрасов Вс.* Самара (слайд-программа) и другие стихи о городах. Самара: [б. и.], 2013.
- Некрасов 2020 — *Некрасов Вс.* «Основная мысль Кошута...» (К столетию Игоря Холина) // Цирк «Олимп» + TV. 2020. 2 апр., №33 (60). URL: <https://www.cirkolimp-tv.ru/articles/914/osnovnaya-mysl-koshuta>.

Литература

- Гинзбург 1989 — *Гинзбург Л.* Записи 1920–1930-х годов // Гинзбург Л. Я. Человек за письменным столом: Эссе. Из воспоминаний. Четыре повествования. Л.: Сов. писатель, 1989. С. 4–182.
- Осипова 2008 — *Осипова Н.* Всеволод Некрасов. «Детский случай» // Воздух. 2008. № 8. С. 203.
- Степанов 2008 — *Степанов Е.* Всеволод Некрасов, «Детский случай», 1958–2008. М.: издательство «Три квадрата», 2008: [Рецензия] // Дети Ра. 2008. № 11. С. 27. (Цит. по электрон. версии). URL: <https://magazines.gorky.media/ra/2008/11/evgenij-stepanov-vsevolod-nekrasov-b-detskij-sluchaj-b.html>.
- Сухотин 2011 — *Сухотин М.* «Детское-взрослое» в ранних стихах Вс. Некрасова // Сайт Александра Левина. [2001]. URL: <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOTIN/Statji/det-vzr.html#11>.
- Ujvary 1975 — *Ujvary L.* Inoffizielle sowjetische Dichtung: Eine Einführung // FREIHEIT IST FREIHEIT: Inoffizielle sowjetische Lyrik / Hrsg. L. Ujvary. Zürich: Verlag der Arche in Zürich, 1975. S. 9–15.

References

- Ginzburg, L. (1989). Zapisи 1920–1930-kh godov [Notes from the 1920s and 1930s]. In L. Ginzburg. *Chelovek za pis'mennym stolom: Esse. Iz vospominanii. Chetyre povedstvovaniia* (pp. 4–182). Sovetskii pisatel'. (In Russian).
- Osipova, N. (2008). Vsevolod Nekrasov. “Detskii sluchai” [Vsevolod Nekrasov. “Children’s Case”]. *Vozdukh*, 2008(8), 203. (In Russian).
- Stepanov, E. (2008). Vsevolod Nekrasov, “Detskii sluchai”, 1958–2008. M.: izdatel'stvo “Tri kvadrata”, 2008 [A review of: Nekrasov, Vsevolod (2008). *Detskii sluchai, 1958–2008*. Moscow: Tri kvadrata]. *Deti Ra*, 2008(11), 27. <https://magazines.gorky.media/ra/2008/11/evgenij-stepanov-vsevolod-nekrasov-b-detskij-sluchaj-b.html>. (In Russian).

- Sukhotin, M. (2011). “Detskoe-vzrosloe” v rannikh stikhakh Vs. Nekrasova [Childish and adult in Vsevolod Nekrasov’s early poems]. *Sait Aleksandra Levina*. <http://www.levin.rinet.ru/FRIENDS/SUHOTIN/Statji/det-vzr.html#11>. (In Russian).
- Ujvary, L. (1975). Inoffizielle sowjetische Dichtung: Eine Einführung. In L. Ujvary (Ed.), *FREIHEIT IST FREIHEIT: Inoffizielle sowjetische Lyrik* (pp. 9–15). Im Verlag der Arche in Zürich. (In German).

* * *

Информация об авторах

Information about the authors

Галина Владимировна Зыкова
доктор филологических наук
профессор, кафедра истории новейшей
русской литературы и современного
литературного процесса, филологический
факультет, Московский государственный
университет им. М. В. Ломоносова
Россия, 119421, Москва, ГСП-1,
ул. Академика Хохлова, д. 1, стр. 51
Тел.: +7 (495) 939-26-42
✉ gzykova@mail.ru

Елена Наумовна Пенская
доктор филологических наук
ординарный профессор, Школа
филологических наук, факультет
гуманитарных наук, Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»
Россия, 105066, Москва, ул. Старая
Басманная, д. 21/4, корп. А
Тел.: +7 (495) 772-95-90
✉ e.penskaya@gmail.com

Galina V. Zykova
Dr. Sci. (Philology)
Professor, Department of the History
of Contemporary Russian Literature
and Modern Literary Process, Faculty
of Philology, Lomonosov Moscow State
University
Russia, 119421, Moscow, GSP-1,
Academician Khokhlov Str., 1/51
Tel.: +7 (495) 939-26-42
✉ gzykova@mail.ru

Elena N. Penskaya
Dr. Sci. (Philology)
Tenured Professor, The School
of Philological Studies, Faculty
of Humanities, National Research University
Higher School of Economics
Russia, 105066, Moscow, Staraya
Basmannaya Str., 21/4, A
Tel.: +7 (495) 772-95-90
✉ e.penskaya@gmail.com